

НОВЫЙ СТАТУС ПОМОЩНИКОВ СУДЕЙ

Вопрос о расширении процессуальных полномочий помощников судей давно назрел. 12 мая 2011 г. Президиум ВАС РФ обсудил будущий законо-проект, направленный на оптимизацию нагрузки судей и предполагающий наделение помощников новыми процессуальными полномочиями. Мы попросили наших экспертов высказать свое мнение об увеличении процессуальной роли помощников судей, а также оценить практику формирования судейского корпуса на основе бывших помощников.

Вениамин Яковлев,

председатель Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, председатель ВАС РФ в отставке, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор

— Я отношусь к высказанным инициативам положительно. Подобные функции помощников судей предусматривались в проектах АПК РФ с самого введения этой должности. К сожалению, они не были восприняты.

Сейчас в арбитражных судах сформировался профессиональный состав помощников судей, вполне подготовленных для выполнения предлагаемых процессуальных функций. Вносимые предложения соответствуют международному, и в частности европейскому, опыту.

В арбитражных судах, инициировавших введение должности помощника судьи, этот институт рассматривается еще и в качестве кадрового резерва судейского корпуса. Других, более успешных форм подготовки судей не существует. Я рад, что этот институт реально работает.

Разумеется, это далеко не единственный источник пополнения судейских рядов. Надо использовать и другие резервы, например возможности адвокатского сообщества, нотариусов, юристов экономических структур.

Владимир Ярков,

заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮА, доктор юридических наук, профессор

— Мне кажется, что к этой инициативе можно отнестись вполне положительно, однако с учетом объема решаемых помощником вопросов и наделения его для этого соответствующими полномочиями.

Основной вопрос — значение и правовые последствия совершенных помощником процессуальных действий. Если действия сторон, совершенные ими перед помощником, будут каждый раз требовать процессуальной санкции судьи (например, передача спора на рассмотрение третейского суда, направление судебных запросов для получения доказательств и др.), эффективность реализации новых полномочий помощников будет снижена. Поэтому было бы целесообразным обсудить вопрос о передаче помощникам некоторых процессуальных полномочий, не связанных с вынесением конечного судебного акта, одновременно повысив к ним требования. Например, наделить такими ограниченными процессуальными полномочиями только тех помощников, которые сдали квалификационный экзамен.

Судейский корпус может и должен комплектоваться из самых различных источников, включая и помощников. Оплата их труда невелика, и одним из самых существенных способов мотивации является будущая карьера судьи. Вместе с тем не должна закрываться дорога в судьи и для представителей других юридических профессий — адвокатов, юристов компаний, преподавателей, нотариусов и т.д. Это позволит сформировать оптимальный коллектив судей — как знающих судебную деятельность изнутри, так и пришедших извне, из живого гражданского оборота.

Александр Боннер,

член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

— Думается, что первый из числа поставленных вопросов сформулирован не вполне точно. Вероятно, более правильно вести речь скорее не об усилении процессуальной роли помощников судьи, а об уточнении их процессуального положения и о легализации тех функций, которые они порой *de facto* исполняют. Например, не секрет, что и сейчас, до принятия обсуждаемых законодательных новелл, помощники судьи нередко готовят проекты несложных процессуальных актов.

Есть основания также полагать, что при столь категоричной формулировке предлагаемых норм далеко не все помощники смогут справиться с теми многочисленными и достаточно сложными обязанностями, которые на них предлагаются возложить.

К этому нужно добавить следующее. Прежде всего, и сейчас помощники судей за сравнительно редким исключением достаточно плотно загружены разными видами деятельности. Кроме того, необходимо учитывать, что сегодняшние помощники судей, как, впрочем, и сами судьи, имеют разную степень профессиональной подготовки и творческих способностей. К тому же по сравнению с судьей они получают весьма скромную зарплату. Сомнительно, что все помощники смогут успешно справиться с новыми, достаточно серьезными и сложными профессиональными обязанностями. И наконец, вряд ли правильно подготовку дела к слушанию в значительной степени передать помощнику, отстранив от нее судью.

Думается, что выход из положения может быть следующим. Императивные по своему характеру нормы проекта нужно сделать диспозитивными, записав, что по поручению судьи помощник может совершать соответствующие процессуальные действия. И наконец, по существу новый статус помощника судьи, с нашей точки зрения, необходимо будет подкрепить новой системой оплаты их труда.

Что же касается существующей на сегодняшний день практики формирования судебского корпуса — как правило, из числа помощников судей, — она абсолютно неверна, чтобы не сказать ущербна. Думается, что судьи арбитражных судов должны рекрутинговаться главным образом из числа юристов-цивилистов (юрисконсультов, адвокатов, преподавателей юридических вузов и т.п.).

Елена Авакян,

начальник управления
делопроизводства Высшего
Арбитражного Суда РФ

— Наделение помощников процессуальными полномочиями — давно ожидаемая и желанная новелла нашего процессуального законодательства. Значительная часть процессуальных действий, осуществляемых судом на стадии подготовки дела к слушанию, не требует непосредственного участия судьи и может осуществляться помощниками без ущерба для качества процесса. Тем более что такая практика свойственна большинству стран с развитой системой судопроизводства. Де-факто и сегодня помощники осуществляют львиную долю всех подготовительных действий, в том числе и подготовку проектов судебных актов, однако сейчас их работа таится за закрытыми дверями судебских офисов и почему-то вызывает периодические приступы возмущения у отдельных представителей сторон, которые считают, что помощник судьи — это что-то сугубо техническое и его руки вообще не должны касаться каких-либо процессуальных документов. Придание прозрачного процессуального статуса помощникам не только снизит нагрузку на судей, но и повысит привлекательность профессии помощника, что в свою очередь привлечет на эти позиции больше креативных, хорошо подготовленных молодых юристов.

Тем не менее ряд положений проекта, на мой взгляд, требует уточнения. Например, роль помощника в примирительных процедурах. В тексте проекта просматривается некий намек на роль помощника как «бесплатного медиатора» — человека, проводящего предварительные примирительные процедуры. Однако такая медиация (да еще и при отсутствии требования к обязательному аудиопротоколированию процесса собеседования) может привести, если примирение не удалось, к обвинениям в предвзятости судьи: слишком уж близко связаны судьи и их помощники, слишком велик будет соблазн недобросовестных участников процесса затянуть процесс, а то и вовсе поставить судебный акт под угрозу отмены, особенно если в решении судьи отразится та позиция, которая была изложена помощником при собеседовании как возможная основа для мирного урегулирования спора.

Кроме того, в проекте никак не урегулирован вопрос о том, на каком основании помощник вступает в процесс по тому или иному делу — требуется ли ему специальное указание судьи или он совершает указанные в проекте процес-

суальные действия по каждому поступившему на рассмотрение судьи делу по своей инициативе? Думается, что, безусловно, помощник должен получать прямые указания судьи на все совершаемые им процессуальные действия, особенно на те, в совершении которых непосредственно участвуют представители сторон.

Александр Хренов,

партнер юридической компании
«Юков, Хренов и Партнеры»

— Начну, пожалуй, со сложившейся тенденции формировать судейский корпус во многом за счет помощников судей и иных представителей аппарата суда.

Есть в русском языке выражение «набить руку». Именно этот фактор и преувеличивает, когда при выборе кандидатур на должность судей предпочтение отдается помощникам. Однако зачастую за рамками остаются вопрос наличия у такого кандидата в судьи серьезного академического образования и достаточного профессионального и житейского опыта. Не секрет, что зачастую помощники судей проходят обучение на вечернем или заочном отделении юридических вузов и факультетов. Надо признать, что такое образование, сопряженное с юным возрастом большинства помощников, не является необходимой и достаточной базой для обладания статусом судьи, даже несмотря на наличие некоторых практических навыков и наработок. (К тому же, откровенно говоря, такого рода навыки носят в основном механический, а не творческий характер.) А суд — это не конвейер по изготовлению постановлений. Поэтому я в большей степени являюсь сторонником рекрутования в судейскую среду зрелых и состоявшихся представителей юридической науки, адвокатуры и юридического бизнеса.

Что касается расширения полномочий помощников судей, ключевым моментом здесь, с моей точки зрения, является правило о том, что помощник не принимает участия в отправлении правосудия. Здесь возникает необходимость в четком понимании и определении элементов отправления правосудия. Чем является, например, установление на стадии подготовки дела к судебному разбирательству обстоятельств, касающихся существа заявленных требований? Судья при последующем рассмотрении дела будет ориентироваться на опосредованное мнение помощника, доложившего о тех или иных обстоятельствах, установленных им при общении со сторонами процесса? Представляется, что недостаточно продумано предложение наделить помощника полномочиями по содействию сторонам в заключении мирового соглашения — это исключительная прерогатива судьи. Что касается подготовки помощником проектов судебных актов, закрепление этих полномочий лишь легализует сложившуюся практику взаимодействия судьи и его аппарата. Это, так сказать, некая данность, отрицать которую сложно и, наверное, бессмысленно.

Резюмирую: предложенная законодательная инициатива произвела на меня двоякое впечатление, поскольку содержит как позитивные новеллы, так и противоречивые положения, способные войти в конфликт с принципами направления правосудия и статусными вопросами компетенции судей.

Юлий Тай,

управляющий партнер
адвокатского бюро «Бартолиус»,
кандидат юридических наук

— Само по себе усиление процессуальной роли помощников судей не способно значимо изменить ситуацию в осуществлении правосудия ни в лучшую, ни в худшую сторону. Вопрос в том, как освободить судейский корпус от деятельности, которая отнимает много времени и не является по сути отправлением правосудия. Все технические вопросы и рутинная деятельность должны быть переданы помощникам. При этом важно четко и недвусмысленно ограничить судейские функции от технических действий. Текст законопроекта, на наш взгляд, недостаточно четко проводит указанное разграничение. Необходимо установить жесткий контроль над тем, чтобы помощники не начали постепенно подменять собой судей, что порой *de facto* происходит в настоящее время без изменения законодательства. Последнее категорически недопустимо, поскольку, во-первых, приводит к тому, что правосудие осуществляется людьми, не имеющими статуса судьи, а во-вторых, формируется коррупциогенная среда, в которой лица, не отвечающие требованиям, предъявляемым к судьям, тем не менее влияют на судьбы людей и предприятий. Все мы помним ситуацию, когда в одном из арбитражных судов помощником судьи работал собственник нескольких банков и помогал судье, который рассматривал дела с участием этих кредитных организаций.

Вопрос о том, справляются ли помощники с новыми функциями в таком общем виде, не имеет положительного либо отрицательного ответа. Помощники бывают разные: некоторые — очень опытные и квалифицированные и, как я уже отмечал выше, почти подменяют собой судей, другие — и таких, конечно, больше, чем первых — не в полной мере способны выполнять и те функции, которые на них возложены в настоящий момент. Причин такого положения вещей много, и они носят системный характер: чрезвычайная перегруженность судов, плохое базовое образование и низкая квалификация, отсутствие четких правил и регламентов работы аппарата судов, отсутствие у судей навыков организаторской работы и правильного ведения документооборота, а также умения четко сформулировать задачи и поручения, наконец, слабая мотивация сотрудников суда из-за низкой заработной платы и призрачных карьерных перспектив.

Результатом деятельности суда является восстановление (либо невосстановление), защита (либо отсутствие защиты) оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов. За этими простыми формулировками АПК РФ кроется глубокий смысл и социальная функция, которые не все и не всегда до конца понимают. На кону стоят судьбы людей, предприятий, а порой и целых городов. Цена судебной ошибки чрезвычайно высока, кривосудие не только негативно воздействует на общественные отношения и фиксирует допустимость беззакония и несправедливости, но и подрывает веру общества в законы, правосудие и в государство как эффективного защитника слабых и обиженных. В связи с этим любые реформы процессуальных кодексов должны осуществляться на основе базовых принципов «семь раз отмерь, один раз отрежь» и «не уверен — не обгоняй». Любая ошибка может негативно повлиять на судьбы сотен и даже тысяч людей. Для того чтобы более четко это понять, достаточно поставить себя на место лиц, участвующих в процессе. Мне довелось слышать рассказ одного известного профессора-процессуалиста, не один десяток лет преподающего процесс в известном вузе, о его ощущениях

от практического столкновения с российским правосудием, когда у него возник спор с ГИБДД. Шок — вот как одним словом можно описать его ощущения.

Плох тот помощник, который не мечтает стать судьей. Некоторым действительно это удается, но для подавляющего большинства помощников работа в суде является первой пробой практического освоения юридической профессии. После пары-тройки тренировочных лет лучшие кадры уходят из судов за длинным рублем. Наиболее терпеливые и самоотреченные (но не факт, что наиболее способные и профессиональные) после долгих лет работы в суде получают шанс стать судьей. Что они выносят из своего квазисудейского опыта?

Далеко не все сложившиеся правила и традиции отечественного правосудия заслуживают копирования и подражания. Представляется, что наиболее эффективным и полезным для общества и страны было бы формирование судейского корпуса из лиц, которые видели правосудие не только изнутри (что тоже очень важно), но и со стороны лиц, права и законные интересы которых защищаются. После сдачи судейского экзамена претендентам должна быть предоставлена возможность, например, годовой стажировки в суде в статусе помощника судьи. Тогда опыт будущих судей был бы максимально полным.

Я знаю, что в судейском корпусе сложилось мнение, что если лишить помощников возможности и привилегий (фактических или юридических) на получение статуса судьи, сформировать корпус хороших помощников станет вообще нереально. Возможно, эта позиция и небезосновательна, но формирование судейского корпуса только или почти только из помощников судей непродуктивно и принципиально неправильно. Любому социальному организму необходим плюрализм мнений и точек зрения, наличие представителей с различным жизненным опытом, альтернативные взгляды и вообще «свежая кровь». В противном случае неизбежны застой и вырождение.

Борис Полонский,
заслуженный юрист Российской Федерации

— Совершенствование процесса, призванное способствовать повышению эффективности экономического правосудия, абсолютно необходимо.

Рассматривая в этом ключе предложения, касающиеся расширения полномочий помощников судей, с ними в принципе следует согласиться.

Однако учитывая, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству проходит с участием сторон, а иногда и их представителей, должен быть продуман механизм распределения полномочий между судьей и помощником, чтобы исключить повторный вызов участников процесса в суд. Судебный процесс должен проходить максимум в двух судебных заседаниях, включая подготовительную стадию.

Вызывает сомнение возложение на помощника полномочий, связанных с принятием самостоятельно, без согласования с судьей, решения, содержащего

предложение сторонам раскрыть доказательства и представлять дополнительные доказательства. Этую работу можно выполнить квалифицированно при условии владения представленными в суд материалами и их предварительной юридической оценкой. Представляется, что эту функцию следует сохранить за судьей или, если и осуществлять помощнику, под непосредственным руководством судьи.

Одно уточнение: в проекте, в последнем абзаце ч. 2 ст. 58 АПК РФ, слова «на стадии судебного разбирательства» следует исключить. В противном случае на стадии подготовки к судебному разбирательству помощник судьи будет лишен права совершать «иные процессуальные действия», которые на него возлагаются.

Если помощник судьи в процессе работы показал, что он по всем необходимым качествам может быть рекомендован на должность судьи, такой подход ничего предсудительного не содержит. Вместе с тем круг лиц, которые могут участвовать в замещении должности судьи, безусловно, должен быть расширен за счет квалифицированных юристов организаций, адвокатов.

Григорий Чернышов,

партнер, руководитель
департамента судебной практики
Адвокатского бюро «Егоров,
Пугинский, Афанасьев и партнёры»

— В целом я положительно отношусь к идее расширения функций помощника судьи. Более того, комментируемый законопроект в значительной степени закрепил те функции помощника, которые уже де-факто давно сложились в наших арбитражных судах.

Полагаю, что законопроект в целом взвешенно подходит к определению круга полномочий помощника. Вместе с тем вызывает определенные опасения на-деление помощника правом в процессе судебного разбирательства (т.е. при рассмотрении дела по существу в основном судебном заседании) совершать не только те процессуальные действия, право на совершение которых помощником прямо предусмотрено законом, но и те, совершить которые ему дает поручение судья. Это может неоправданно расширить полномочия помощника, которые станут сложно отличимы от полномочий по осуществлению правосудия. Думаю, что помощник основные свои функции должен выполнять на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а его полномочия на стадии судебного разбирательства должны быть четко определены законом.

Как представляется, с предполагаемыми новыми функциями действующий корпус помощников в целом справится. Ведь не секрет, что большинство помощников идут на эту должность с расчетом стать впоследствии судьей. Эта миграция из помощников в судейское кресло вполне объяснима, поскольку за время работы помощником человек наберется опыта и будет понимать, как функционирует суд.

Правда, настораживает то, что, как правило, образование нынешних помощников получено далеко не в ведущих юридических вузах страны и не на дневной форме обучения. Поэтому в условиях, когда помощникам на пути к судейской должности дается зеленый свет, а, например, адвокатов от судей-

ской скамьи намеренно отсекают (к сожалению), создается опасность того, что судьями станут люди с невысоким уровнем образования, что неизбежно приведет к падению качества правосудия. Ведь сколь бы опытным человек ни был, фундаментальное юридическое образование все равно останется незаменимым, поскольку опыт позволяет решать привычные проблемы, а фундаментальное образование — новые и нестандартные.

Ирина Решетникова,

председатель ФАС Уральского округа, доктор юридических наук, профессор

— Вопрос о конкретизации и расширении полномочий помощников судей давно назрел.

Напомню, что помощником судьи может стать юрист, обладающий высшим юридическим образованием, имеющий стаж работы по юридической профессии не менее двух лет. То есть это вполне опытный юрист. Во многих судах помощниками работают люди от 24 до 55 лет.

Изменения ч. 1 ст. 58 АПК РФ, предлагаемые ВАС РФ, отражают реальность: помощники судей во всех звеньях судебной арбитражной системы подготавливают проекты судебных актов. Предложения, закрепленные в ч. 2 ст. 58 АПК РФ, носят более существенный характер. Сегодня во многих арбитражных судах ввиду загруженности судей не проводятся собеседования с лицами, участвующими в деле. В итоге в определении о подготовке дела указывается, какие доказательства предлагается представить, разъясняются права и пр. Замечательно, что действия, перечисленные в проекте ч. 2 ст. 58 АПК РФ, перейдут из определения суда в реальное собеседование.

Не сомневаюсь, что помощники справляются с такой работой. Сегодня из-за отсутствия в судах достаточного количества ставок секретарей судебных заседаний помощники судей часто ведут протокол судебных заседаний, что совсем не отвечает уровню их квалификации.

Что касается источников пополнения судебского корпуса, то, с моей точки зрения, в судах первой инстанции он должен формироваться не только из помощников судей, но и из специалистов других сфер.

Максим Кульков,

партнер *Goltsblat BLP*

— В целом идея хорошая, так как она позволит частично разгрузить судей и тем самым даст им время более качественно рассматривать дела.

Однако есть нюансы. Например, ни для кого не секрет, что у большинства судей проекты судебных актов и так пишут помощники, что, безусловно, отрицательно сказывается на качестве этих документов. Законодательное закрепление этого правила, скорее всего, только усугубит ситуацию.

Планируется наделить помощников функцией проведения собеседования сторон. Если собеседование будет носить чисто формальный характер (зачитали права сторонам, предложили помириться и назначили дату заседания),

грош цена такой процедуре и никому она не нужна. Если же предполагается нечто серьезное, вряд ли помощники справлятся с этим.

К формированию судейского состава преимущественно из помощников отношусь отрицательно. У нас сложилась некая закрытая каста. Люди, работающие судьями, в большинстве случаев никогда не работали юрисконсультами, адвокатами или научными сотрудниками. В России, в отличие от большинства стран с развитой системой правосудия, только две дороги ведут в судьи: из помощников судей либо из правоохранительных органов. Результат налицо.

Михаил Иванов,

партнер, руководитель российской судебной и арбитражной практики международной юридической фирмы *Salans* (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук

— Ввиду явной перегруженности судей во многих арбитражных судах намерение ВАС РФ передать помощникам судей ряд полномочий технического характера, не затрагивающих исключительных прерогатив судьи по осуществлению правосудия, можно только приветствовать. Вместе с тем законопроект содержит положения, которые, на наш взгляд, могут на практике приводить к перераспределению функций между судьями и их помощниками именно в сфере осуществления правосудия.

Например, предлагается, чтобы помощники проводили собеседования со сторонами «в целях выяснения обстоятельств, касающихся существа заявленных требований и возражений». Можно предположить (проект об этом молчит), что по итогам такого собеседования помощник должен будет доложить судье о его результатах, т.е. об обстоятельствах, которые, по мнению помощника, имеют значение для данного дела. Но установление такого рода обстоятельств — прерогатива суда, являющаяся составной частью процесса осуществления правосудия (ч. 2 ст. 65 АПК РФ). Если эта прерогатива остается за судьей, именно судья (суд) и должен выслушать стороны по этому вопросу, что можно будет сделать на предварительном судебном заседании.

Другой пример — предлагаемое полномочие помощника судьи рекомендовать сторонам процесса «представить при необходимости дополнительные доказательства». Осуществление помощником такого полномочия подразумевает, что на основании ранее представленных доказательств помощник устанавливает, что их недостаточно для подтверждения заявленных требований и возражений сторон. Но оценка доказательств — прерогатива суда (судьи). Предлагаемая же новелла приведет к тому, что суд (в лице помощника судьи) уже на стадии подготовки дела к разбирательству будет делать выводы о том, какие доказательства достаточны или недостаточны для обоснования позиции сторон.

Дмитрий Чепуренко,

партнер адвокатского бюро «Линия права»

— Я полагаю, что инициатива ВАС РФ сводится к тому, чтобы на уровне закона закрепить фактически существующее сегодня. Не секрет, что помощники судей и так готовят проекты судебных актов, включая решения. При этом не всегда подобные акты составлены грамотно и с учетом всех обстоятельств, установленных рассмотрением дела. Указанное происходит и из-за загруженности судьи, который, указав на основные моменты, которые должны содержаться в акте, и резолютивную часть, не всегда может в достаточной степени изучить подготовленный помощником проект, и из-за недостаточной квалификации и опытности помощника. Однако в большинстве случаев судье все равно приходится переделывать подготовленный проект, что отнимает слишком много времени.

Закрепление подобной функции за помощником скорее должно влиять на другие его качества — квалификацию, опыт, образование и т.п. Для этого должны быть введены соответствующие повышенные критерии для приема кандидатов на должность помощника судьи. Однако при той заработной плате, которую получают помощники на сегодняшний день, квалифицированные специалисты не горят желанием устраиваться на подобную работу. Как результат, в помощники идут специалисты без соответствующей практики и опыта работы.

Таким образом, по моему мнению, закрепляя законодательно какие-либо обязанности помощника, нельзя просто указать на это в законе — необходимо решать проблему загрузки судей комплексно: предложить более-менее достойную зарплату и установить повышенные критерии для приема на должность помощника судьи, максимально приближенные к требованиям, предъявляемым кандидатам на должность судьи.

Усиливая процессуальную роль помощников в целом, необходимо также исходить из их квалификации. При этом предлагаемые изменения ст. 58 АПК РФ, по моему глубокому убеждению, не оптимизируют нагрузку на судью. Собеседование, проведение которого предлагается отнести к обязанностям помощника, в его сегодняшнем виде вообще является лишней ступенькой в арбитражном процессе.

Судья, опираясь на Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82, совмещает собеседование и предварительное судебное заседание в целях выяснения обстоятельств, касающихся существа заявленных требований и возражений. А вызвать стороны, предложить раскрыть доказательства в определенный срок, разъяснить сторонам последствия совершения или несовершения процессуальных действий в установленный срок, определить сроки представления необходимых доказательств и проведения предварительного судебного заседания возможно изготовлением соответствующего судебного акта — определения. Разъяснение прав и обязанностей сторон занимает одну минуту и может быть сделано, как предлагалось, один раз в начале процесса путем отборания соответствующей расписки от стороны.

Оптимизировать нагрузку судей необходимо иными способами, например введением определенных жестких последствий для сторон в случае непред-

ставления ими в установленный срок доказательств, процессуальных документов и т.п.

Таким образом, введение ненужных с точки зрения процесса обязанностей для помощников ни к чему не приведет, осложнит их работу и повлечет излишнее загромождение АПК РФ. При этом указанные меры не помогут в оптимизации нагрузки судей.

Кроме того, нельзя забывать, что в соответствии с Конституцией РФ право-судие осуществляется только судом, поэтому уполномочивать помощника на совершение каких-либо действий в сфере процесса необходимо обдуманно.

Что касается вопроса о формировании нынешнего судейского корпуса в основном из помощников, я не был бы так категоричен, поскольку в нем достаточно судей, которые помощниками никогда не были. Статьей 4 ФЗ «О статусе судей» установлены требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, среди которых нет требования «быть помощником». Следовательно, все зависит от сдачи квалификационного экзамена.

Малхаз Пацая,

ведущий научный сотрудник отдела гражданского, арбитражного и административного процесса РАП, кандидат юридических наук

— К усилению процессуальной роли помощников судей я отношусь положительно, поскольку вижу в этом достаточно очевидный способ разгрузки судей арбитражных судов. При условии, конечно, что по-прежнему сохранится запрет на выполнение ими функций по управлению правосудия.

Представляется, что со всеми теми функциями, которые на них согласно обсуждаемому законопроекту предполагается возложить, они справятся. По опыту знаю, что многие нынешние помощники судей (особенно, конечно, в проверочных инстанциях) — это достаточно профессиональные юристы, среди которых есть и имеющие ученую степень в сфере права (как материального, так и процессуального).

Самое ответственное, что им предполагается поручить, — это подготовка проектов судебных актов. Но, во-первых, это всего лишь оформление в АПК РФ уже сложившейся практики, возникшей не от хорошей жизни, но тем не менее не предосудительной. Во-вторых, речь идет о проектах, следовательно, ответственность за собственно судебные акты с судей никто не снимал, и я пока ни разу не слышал, чтобы кто-либо из них в связи с отменой своего судебного акта сослался на то, что проект подготовлен помощником, и впоследствии, думаю, такого происходить не будет. И наконец, в-третьих, подготовка проектов судебных актов вполне легально (хотя и не в ГПК РФ) возлагается на помощников судей судов общей юрисдикции (при этом известно, что в судах общей юрисдикции помощники судей по общему правилу, к сожалению, послабее, чем в судах арбитражных, что в том числе объясняется, видимо, и большим их количеством). Так, в п. 14.13 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах..., утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161, в частности, закреплено, что помощники судей

верховных и иных приравненных к ним судов общей юрисдикции управомочены на подготовку проектов определений президиумов судов при передаче надзорных жалоб, представлений для рассмотрения по существу.

Если формирование судейского корпуса на самом деле, как правило, осуществляется из помощников судей, это перебор, даже несмотря на то что помощники действительно знают работу судей не понаслышке. Думается, правы нынешний министр юстиции РФ А. Коновалов, который заявил недавно о необходимости активнее привлекать в суды адвокатов (а также правозащитников, частнопрактикующих юристов). Так это происходит, например, в США, и при этом судебная система функционирует адекватно социальным запросам и пользуется доверием общества.

Дмитрий Перепечин,

старший юрист практики
разрешения споров и медиации
Pepeliaev Group

— Предполагаемые изменения узаконят тот порядок работы судей и их помощников, который уже сложился на практике. Уже сегодня помощники судей первыми смотрят поступившие в суд заявления, готовят определения, формируют протоколы и т.д., а самое главное — пишут проекты решений. Однако все это происходит по добровольному согласию конкретного судьи, которого устраивает квалификация, опыт и результаты работы конкретного помощника и который в конечном счете ему доверяет. Если нет такого профессионального tandem'a, а загруженный работой судья передает серьезные задачи (самая главная из которых — подготовка судебного акта) на откуп помощнику, зачастую выходят документы, за которые судьям должно быть стыдно, так как там присутствуют вопиющие фактические и юридические ошибки. Таким образом, если роль помощника и его полномочия расширяются, как предполагается законопроектом, думаю, что количество некачественных судебных актов возрастет, потому что профессиональный уровень большинства помощников, на мой взгляд, не соответствует списку прав и задач, которые перед ними ставятся.

Не в последнюю очередь причина разного уровня помощников в том, что сегодняшнее материальное обеспечение сотрудников суда не привлекает специалистов высокого уровня. Однако, если приемлемое социальное обеспечение помощников и строгий отбор появятся вместе с новым законом, со временем качественный состав помощников будет соответствовать их новой роли в процессе и сможет не просто разгрузить судей, но и способствовать своевременному и профессиональному правосудию.

На мой взгляд, практика использования штата помощников как главного источника пополнения судейского корпуса является необоснованной. Помощниками становятся не только те, кто имеет намерение и возможность стать судьей: среди них, на мой взгляд, много случайных людей. Лицом, осуществляющим правосудие, должен прежде всего быть профессионал, а не просто человек, проработавший много лет помощником судьи. Введение, скажем так, в практическую плоскость судейской работы вновь назначенных судей, происходит, полагаю, и сейчас, а для этого хорошему специалисту не потребуется многолетней работы помощником.

Таким образом, по моему мнению, не следует считать статус помощника судьи неформальным обязательным признаком лица, претендующего на судейскую мантию.

Станислав Егоркин,

преподаватель кафедры гражданского процесса юридического факультета СПбГУ

— Предлагаемые поправки в АПК РФ предусматривают наделение помощников судей полномочиями, которые условно могут быть подразделены на три группы: организационные полномочия по подготовке дела к судебному разбирательству, подготовка проекта судебного решения и всесторонняя помощь судье в ходе судебного разбирательства, осуществляемая по его поручению.

Передача помощникам судей полномочий первой группы едва ли может встретить принципиальные возражения — традиционное представление о процессуальных отношениях, их структуре и круге участников сегодня мало востребовано на практике. Третья группа полномочий, будучи истолкована в свете процессуальных принципов, по-видимому, тоже будет сводиться к организационным по своей сути функциям. Так, поручить помощнику допрос свидетеля судья, разумеется, не сможет и после внесения в закон обсуждаемых поправок в силу принципа непосредственности.

Что же до подготовки проектов решений, тут, видимо, все не так однозначно. Как известно, судебное решение представляет собой результат мотивированной оценки доказательств и правовой квалификации установленных судом обстоятельств. Для того чтобы и то и другое могло быть совершено на должном уровне, закон предусматривает множество гарантий, начиная от требований к занятию судейской должности и заканчивая установлением непререкаемости процессуальной формы. В центре существующей системы гарантий стоит судья. Именно он должен непосредственно воспринимать все доказательства, именно он и только он обладает с точки зрения закона квалификацией, позволяющей построить силлогизм — судебное решение. В этом смысле подготовка проектов решений помощниками при соблюдении всех прочих требований закона никоим образом не сможет уменьшить загруженность судей, а даже напротив — после того как судья получил представление об обстоятельствах дела в результате оценки доказательств и нашел нормы, подлежащие применению (что нельзя перепоручить помощнику), проще и быстрее написать решение самому, чем заставлять помощника снова и снова переписывать его, пока оно не придет в соответствие с видением судьи.

Понятно, что судейский корпус, предлагая соответствующие поправки, стремится лишь узаконить и без того широко распространенную в наших судах практику. Однако попытка сделать это без учета строения всей системы судоустройства и судопроизводства норм вряд ли может быть признана удовлетворительной.

Максим Сикачев,

директор юридической компании
«Правовой эксперт»,
Хабаровск
<http://pravoved.zakon.ru>

— Разработка изменений в ст. 58 АПК РФ ведется уже давно.

Работая до недавнего времени в должности помощника судьи арбитражного апелляционного суда, я принимал участие в обсуждении вопросов совершенствования процессуального статуса помощника судьи, типовых должностных регламентов, порядка исполнения поручений (и их пределов) судьи и т.д.

Хочу отметить, что обсуждаемая новелла является более мягкой редакцией предлагавшихся ранее изменений. В частности, предлагалось установить в качестве процессуальных полномочий помощника осуществление практических всех действий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Кроме того, подразумевалась передача им полномочий по вынесению подготовительных и информационных определений (о возбуждении производства по делу, назначении даты заседания, оставления без движения и т.д.).

Комментируя предложение о законодательном закреплении за помощником обязанности по подготовке судебных актов, могу сказать, что это лишь акт официального признания уже давно установившихся взаимоотношений между судьей и его помощником, поэтому ничего нового новелла здесь не принесет. Ранее действовавшая редакция АПК РФ это не запрещала, так как проект решения формально еще не сам судебный акт, хотя от последнего его отличает зачастую лишь подпись судьи в конце документа.

То же касается и действий помощника при подготовке дела. В должностные функции помощника уже давно вменено активное участие в извещении сторон о проведении различных процессуальных действий, выяснении и уточнении у сторон (предварительно) их позиции по делу, направлении предложений по представлению дополнительных документов. Таким образом, нововведения фактически направлены на унификацию процессуальных обязанностей помощников судей и перевод уже имеющихся у них полномочий из разряда служебных (административных, поскольку урегулированы в настоящий момент нормами административного права) в разряд процессуальных.

Полномочия по содействию в мирном урегулировании спора, предлагаемые в новелле, считаю в принципе необходимыми, учитывая, что беседа сторон с тем же помощником в менее официальной обстановке, нежели в судебном заседании, может позволить быстрее найти точки соприкосновения спорящих участников процесса.

Алексей Елаев,

заместитель руководителя
юридической дирекции ООО
«Управляющая компания
Федеральной сети „Вестер“»,
Калининград

<http://elaev.zakon.ru>

— Нововведения, по моему мнению, направлены на законодательное закрепление *status quo* — и без этого фактическая роль помощников судей что в арбитражных судах, что в судах общей юрисдикции чрезвычайно высока. Поэтому решение законодателя передать помощникам часть функций нельзя не приветствовать. Было бы лучше, конечно, данные функции, не связанные с непосредственным принятием решений в рамках осуществления правосудия, вообще поручить выполнять компьютерной программе, но ничего не подашь — такую компьютерную программу изобрести пока невозможно.

Вместе с тем необходимо особое внимание уделять тому, кто именно будет помощниками судей. Хотелось бы видеть в этом статусе профессиональных юристов с определенным опытом работы: в этом случае помощник сможет содействовать сторонам в мирном урегулировании спора. Хотелось бы, чтобы помощник так же, как теперь судьи, при назначении проходил специализированную подготовку на базе Академии правосудия. И самое главное — хотелось бы, чтобы эти люди получали достойное вознаграждение за свой труд, хотя бы не меньше 30—35 тысяч рублей в месяц, а предприниматели за свои налоги могли получить не человека, который пришел набираться опыта, а профессионала, готового оказать помощь сторонам в процессе.

Если в российских судах будет набран костяк профессиональных и хорошо оплачиваемых помощников, которым будет делегирована ответственность за некоторые стадии процесса, отношение к судьям, набранным из числа таких помощников, будет совершенно иным — как к людям, имеющим определенный жизненный опыт и более независимым, а не как к низкооплачиваемым помощникам, сразу после вуза просидевшим в нищете несколько лет, чтобы потом стать судьей.

Значит, надо иначе подходить к формированию штатного расписания суда. У каждого судьи обязательно должен быть и секретарь (для ведения протокола и делопроизводства), и помощник (как консультант с определенными функциями), так как сейчас зачастую помощник ничем не отличается от секретаря.

Я понимаю, что во многом это мечты, но именно таких помощников судей мне хотелось бы видеть, приходя в арбитражный суд или суд общей юрисдикции.

Николай Андрианов,

руководитель юридического отдела группы компаний «Жанто», старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Нижегородской правовой академии, Нижний Новгород

<http://nikolaj52.zakon.ru>

— Я категорически не согласен с наделением помощников судей какими-либо дополнительными полномочиями по совершению процессуальных действий, за исключением тех, что прямо предусмотрены АПК: помочь в подготовке и организации процесса. Более того, существующая и повсеместно распространенная практика подготовки помощниками судей проектов судебных постановлений также неприемлема. Сегодня помощник де-факто готовит проект судебного постановления, завтра де-юре будет проводить подготовку дела к разбирательству, а послезавтра, глядишь, и само судебное разбирательство. К чему тогда сводится осуществление судьей правосудия — к подписанию судебного решения?

Безусловно, нагрузка на судейский корпус колоссальна. Но проблему снижения нагрузки на судей нельзя решать путем передачи части функций помощникам. Есть необходимость — нужно увеличивать число судей. И дело даже не в профессионализме помощников судей, среди которых немало высококвалифицированных специалистов, компетентность которых вполне соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи. Суть — в пренебрежении принципами судопроизводства. Судебное решение — это акт правосудия. И составлять решение должен только судья, в том числе в полном объеме формулируя мотивированную часть. Любое постороннее вмешательство в процесс составления судебного решения, по моему мнению, представляет собой вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Решение должно полностью исходить от судьи. Судья не может лишь согласиться или не согласиться с тем, что написал помощник. В противном случае получается, что вывод в резолютивной части решения формулирует один человек (судья, наделенный полномочиями по управлению правосудия), а мотивы этого вывода, изложенные в мотивированной части, имеющей значение преюдиции, — другой (помощник, полномочий по осуществлению правосудия не имеющий, а нередко даже не присутствовавший в судебном заседании, т.е. не принимавший участия в исследовании доказательств по делу).